Андрей Юрченко

Звездный посев

Андрей Юрченко

Звездный посев

https://litres.ru/74767698
SelfPub; 2026

Аннотация

Команда из космоса потерпела крушение на планете.
По итогу они ее полюбили и остались.
Это было 7000000 лет назад.

Андрей Юрченко
Звездный посев

Книга первая

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. ЗА ГРАНИЦЕЙ
· Глава 1. Остановка
· Глава 2. Утро первого дня
· Глава 3. «Молот»
· Глава 4. Дорога к горе
· Глава 5. Приглашение
· Глава 6. Последний
· Глава 7. Возвращение
· Глава 8. Земля

Часть первая. ЗА ГРАНИЦЕЙ

Глава 1. Остановка

Звёзды мелькали за иллюминатором, и Тео с Зитой смотрели на них заворожённо — как будто впервые в жизни. Хотя чему удивляться: за три недели полёта они и вправду отвыкли от этой картины. Гиперпространственные переходы смазывали свет в мутные полосы, и только на подходе к границам Коалиции Дружественных Миров корабль снова вер-

нулся в нормальный космос, где звёзды были звёздами, а не белесыми разводами на чёрном стекле.

Шёл 8903 космический год Третьей Эры.

Космические просторы бороздили корабли, как мелкие насекомые. Коалиции планет насчитывали миллионы звёзд, а количество разновидностей живых мыслящих существ абсолютно разной конфигурации давно перевалило за миллион. КДМ — Коалиция Дружественных Миров — росла, отвоёвывая у соседей звёздные системы. В Академии это называли «принудительной экспансией ради стабильности». Тео знал правду: если КДМ остановится, её сожрут другие коалиции, где целые расы перерабатывают на биомассу. КДМ была жестокой, но она строила цивилизации на захваченных мирах. Это была меньшая из зол, но от этого она не переставала быть злом. Тео устал быть руками КДМ, но выбора особенно не было. Его предки происходили с мира-ядра, где геном человека довели до абсолютного совершенства сотни циклов назад. Иногда ему казалось, что его тело слишком старое для этой красоты, что где-то в его ДНК спят воспоминания о мирах, которых никогда не было в учебниках истории. О мирах с синим небом и дикими зверьми.

Тео был парнем на вид лет двадцати, с совершенным лицом — таким, будто его создал ИИ и распечатал на 3D-принтере. Высокий, светловолосый, с серыми глазами, которые в зависимости от освещения казались то стальными, то голубыми. В его манере держаться чувствовалась выправка чело-

века, выросшего среди бетона и стекла: он двигался экономно, словно каждый жест был просчитан, и лишь иногда, когда он думал, что его никто не видит, в его взгляде проскальзывала растерянность ребёнка, впервые увидевшего море.

Зита была явно гораздо моложе — чернявая, с глубокими большими чёрными глазами, в которых, казалось, отражались все звёзды, мимо которых они пролетали. Зита выросла в семье историков-архивистов. В их доме хранилась странная реликвия — кусок окаменевшего дерева, которое, по легендам, росло на их Прародине, мифической планете до эпохи гиперпространства. Отец говорил, что это просто подделка, но Зита чувствовала, как от дерева пахнет... домом. Она пошла в космическую разведку, чтобы увидеть то, что её предки видели только в архивах. Её движения были быстрыми и живыми, она постоянно что-то вертела в руках — карандаш, край рукава, прядь волос, — словно её мысли не помещались в неподвижном теле.

Зита и Тео особо не общались друг с другом во время полёта, хотя симпатия друг к другу у них была. Дежурили они по очереди, но почти не виделись. Жили на корабле, делая по очереди свою нудную работу, как коллеги и партнёры — со всеми вытекающими. Иногда их смены пересекались на десять минут у кофейного синтезатора, и эти минуты оба потом почему-то вспоминали дольше, чем следовало коллегам.

Скоро они преодолеют границы КДМ и начнут свои поиски. Зита ждала этого с явно большей заинтересованностью,

чем Тео. Она стояла у иллюминатора, прижавшись лбом к холодному стеклу, и её дыхание оставляло на нём едва заметные облачка.

— Ты чего? — спросил Тео, заходя в рубку с кружкой горячего синт-кофе. Пар поднимался над кружкой, и в его запахе было что-то искусственное, приторно-правильное.

— Просто... красиво.

— Звёзды как звёзды.

— Для тебя — как звёзды. А для меня — как неизведанные миры, на которых я, наверное, никогда не побываю, — с грустью ответила Зита.

— Знаешь, что мне говорил отец? — сказала вдруг она, повернувшись к Тео. — Он говорил: «Звёзды — это приглашение».

— Красиво. Но мы летим, к сожалению, не в гости. Мы летим искать ресурсы для КДМ.

— А может, это одно и то же?

— Ты странная.

— А ты скучный.

Они оба засмеялись — впервые за три недели. Смех вышел коротким, неуклюжим, как будто они оба разучились это делать, но от этого — только более настоящим.

Её дежурство подходило уже к концу. Зита потянулась к панели, чтобы передать смену, как вдруг корабль задрожал. Потом дёрнулся. Потом запищали все системы — разом, пронзительно, как будто корабль кричал. А потом он

остановился.

Тишина была оглушительной. Даже звёзды за иллюминатором, казалось, замерли.

— Что произошло? — с явной тревогой подбежал к Зите и проговорил Тео.

— Я не понимаю. Метеорит может? — Зита удивлённо развела руками.

— Нет. Ничего не было. Я бы увидела.

Они, соблюдая протокол, сразу послали аварийный сигнал в КДМ. Ответ поступил уже через несколько минут: найти подходящую планету, приземлиться и ждать ремонтный корабль.

— Даже не поинтересовались здоровьем, — пошутил Тео.

— Может, у них там что-то случилось. Война всё-таки, — с грустью проговорила она.

Они включили радар и нашли недалеко от себя — но уже за границей КДМ — маленькую планету, закрытую астероидным полем, от этого еле заметную, очень похожую на планету из легенд Зиты. Голубая, с белыми облаками, с зелёными пятнами континентов. Сканер вывел её изображение на экран, и на секунду в рубке стало тихо, как в храме.

— Смотри, — сказала Зита. — Она как моя про.

— Твоя, — уточнил Тео. — Мой дом другой — это бетон и стекло.

— И мой давно уже тоже. Но... мои предки жили на точно такой планете, как, скорее всего, и твои.

— И ты, конечно, хочешь увидеть это всё вживую? — улыбнулся Тео.

— Даа, — с хитрой улыбкой сказала Зита, прищурив глаза.

Через пару часов они уже подлетали к зелёно-голубой планете. Корабль приземлился на ровной зелёной поляне, усыпанной какими-то синими цветами, над которыми роились разные насекомые — маленькие, деловитые, совершенно живые. Они выкинули зонд для проверки атмосферы.

— Дышать можно, — сказал Тео. — Даже без масок.

— Невероятно, — прошептала Зита. — Я никогда...

Она не договорила. Просто смотрела — на траву, на цветы, на небо, которое было не чёрным и не серым, а глубоким, тёплым, синим, с медленно плывущими облаками.

Они включили прозрачную маскировку корабля и удалились в капсулы для сна — они очень устали и перенервничали в связи с поломкой. Тео ещё долго лежал без сна, слушая, как где-то за обшивкой шумит ветер — настоящий, не синтезированный, — и думал о том, что впервые за много лет ему не хочется проверять показания приборов.

Глава 2. Утро первого дня

Зита и Тео завтракали углеводно-белковой кашей, похожей на нечто не очень красивое, с комочками жёлто-белого цвета, как Тео неожиданно и довольно громко заговорил.

— Как спалось?

От неожиданности Зита вытаращилась на него так, будто увидела в первый раз. Ложка замерла у неё в руке.

— Неплохо, — вполголоса ответила она. — А что?

— А мне, знаешь ли, довольно плохо. Было странное ощущение, что маскировка не сработала и на нас как будто пялились всё время нашего сна.

— Не бери в голову. Скоро прилетит ремонтный корабль, и всё будет хорошо, — успокоила его Зита, хотя сама невольно поёжилась.

— Хорошо бы. А то мне как-то не по себе на этой планете зелёной. Хотя, судя по всему, она девственна и богата ресурсами. Я думаю, надо её исследовать, пока нет ремонтников.

— Я не против. Давай сделаем это, — весело, чуть не подпрыгнув от радости, запищала Зита.

Через час они уже были в защитных костюмах. Костюмы сидели на них неуклюже, как вторая кожа, но оба старались не показывать, как им на самом деле неловко.

— Страшно? — спросил Тео.

— Как всегда, нет.

После химобработки в переходном шлюзе открылась вторая дверь, и они вышли наружу.

Стояла прекрасная солнечная погода. Воздух был тёплым и пах — по-настоящему пах, — влажной землёй, нагретой листвой и чем-то сладким, тягучим, незнакомым. Ветер шевелил траву, и по поляне пробегали мягкие волны, как по шерсти большого спокойного зверя. Где-то в отдалении пела

птица — простая, чистая трель, которую ни один синтезатор не смог бы воспроизвести правильно.

— Одно единственное солнце, а так здорово, — отметил Тео.

— Ага, — загадочно улыбнулась Зита.

Они с опаской и благоговением обходили каждый цветок. На их планетах давно всё было закатано в бетон, и они были очень аккуратны — как люди, впервые вошедшие в чужой дом, где всё хрупкое и ничего нельзя трогать.

— Смотри, — сказала Зита, присаживаясь перед маленьким синим цветком. — Это же настоящее чудо.

— Это просто цветок, — сказал Тео, но тоже присел рядом, рассматривая его и тыкая в него пальцем.

— Нет. Это не «просто цветок». Это... чудо. Не синтезированная жизнь.

— Ты никогда не видела цветов?

— Видела. В ботаническом саду. Под стеклом. С табличкой «не трогать». А ты как будто видел, — засмеялась Зита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.